

ЭРИН УАТТ

ЗАПЯТНАННАЯ
КОРОНА

Издательство АСТ
Москва

1

ГИДЕОН

— И зачем я согласился прийти сюда? — ворчу я, осматриваясь. Эта вечеринка ничем не отличается от тех, на которых я привык бывать с четырнадцати лет, как только научился угонять машину из гаража отца. Только музыка получше, потому что братство раскошелилось на настоящего диджея. Но пиво второсортное, как и таблетки.

— Из-за халявного бухла и горячих телок. Какие еще

могут быть причины? — откликается один из моих товарищей по команде пловцов, Кэл Лониган.

— Это был риторический вопрос.

— Ты только посмотри, какие куколки! Если у тебя не привстал, значит, с ним что-то не так. Вон как минимум дюжина поводов, чтобы остаться здесь, — Кэл указывает бутылкой на компанию девушек.

Но все они для меня на одно лицо. Пышные прически, слишком откровенные платья, туфли со шнуровкой вокруг лодыжек. По-моему, моя сводная сестра называла их римскими сандалиями. Или греческими. Черт, да какая разница?!

Мне уже давно плевать на все.

Я протягиваю Кэлу свое пиво.

— Давай без меня.

— Без тебя? — удивленно переспрашивает он. — А как тебе вон та азиатка в углу? Она гимнастка. Говорят, может свернуться в крендель.

С каких пор нам нравится трахать кренделя?

— Точно нет.

— Я начинаю волноваться за тебя, дружище. — Он подносит бутылку ко рту, видимо, чтобы любители читать по губам не смогли ничего разобрать. — Ходят

ЗАПЯТЧАННАЯ КОРОНА

слухи, что ты уже давно не опускал свое ведро в чей-либо колодец. Он у тебя что, как съежился, так и не увеличивается?

Я собираюсь объяснить все Кэлу, но тут же замолкаю: он с детства подвергался воздействию хлора, и это повлияло на его умственные способности. Не обижаться же на него из-за этого.

— Хорошо, что ты отличный пловец, Кэл, и симпатяга, — я хлопаю его по спине.

— Считаешь меня симпатягой? — чуть ли не взвизгивает он и оглядывается по сторонам, чтобы убедиться, что никто этого не слышал. — Слушай, чувак, ты и сам ничего, но я не плаваю на этой дорожке, понимаешь?

— Еще как, — растягивая слова, отвечаю я. — Ладно, я ухожу. Эта вечеринка...

И в эту самую секунду мой взгляд останавливается на ней.

Ее прямые темные волосы блестят. Лицо — сплошь резкие линии. Голубые глаза подведены черными растушеванными тенями. На губах идеальной формы недовольная усмешка. Это выражение не меняется с той минуты, как мы расстались: она ненавидит весь мир и готова сорвать свою злость на первом попавшемся бедняге.

Не знаю, много ли парней у нее было с тех пор, как она заявила, что собирается причинить мне такую же боль, как я — ей, но уверен: секс перестал приносить ей удовольствие. Да и как по-другому, если ее тело принадлежит мне, а мое — ей?

— Что это за красотка, на которую ты так пялишься? — с любопытством спрашивает Кэл.

— Коснешься ее — и ты труп, Лониган, — огрызаюсь я.

И направляюсь напрямик к Саванне Монтгомери, чтобы узнать, что она забыла в этом гадюшнике, вместо того чтобы разбивать мечты младшеклассников частной академии «Астор-Парк».

Но какой-то чувак из «Сигмы» опережает меня. Упершись локтем в стену над головой Саванны, он чуть ли не трется о нее, пока она не успела отойти от входа.

Я хватаю его за плечо.

— Тебя ищет твой брат Пол.

Облаченный в рубашку-поло слащавый придурок удивленно моргает.

— Пол?

— Ну, может, Питер или Паркер. Он вот такого роста, — я провожу ладонью где-то в районе собственного подбородка. — Светлые волосы.

ЗАПЯТЧАННАЯ КОРОНА

— А, Джейсон Пруитт?

— Наверное.

И я не особо вежливо отталкиваю парня от Саванны.

— Мне нужно отлучиться на пару сек, — придурок подмигивает моей девочке. — Никуда не уходи, я скоро вернусь.

— Что еще за брат Пол? — спрашивает голос за моей спиной.

Чертов Кэл. Я резко разворачиваюсь.

— Что ты тут делаешь?

— Хотел посмотреть, что так привлекло внимание всемогущего Гидеона Ройала. — Он протягивает свою огромную лапищу Саванне. — Кэл Лониган. Можешь звать меня Лонг*.

Она пожимает его руку и не выпускает дольше, чем мне того хотелось бы.

— Лонг? Такие прозвища обычно противоречат действительности.

Я сжимаю челюсти. Удивительно, что у меня до сих пор все в порядке с эмалью: с нашей первой встречи я только и делал, что изо всех сил сжимал зубы.

— Ничего подобного. Это совершенная правда. Ройал может поручиться. Мы вместе в команде пловцов, — Кэл наклоняется,

* Long (англ.) — длинный.

чтобы поцеловать ее пальцы. — А еще лучше, принцесса, давай я сам тебе это докажу.

— Она несовершеннолетняя, — тут же вмешиваюсь я.

— Вот и нет, идиот! — Сав отдергивает руку. — Мне восемнадцать. А в этом штате, как тебе прекрасно известно, возраст согласия на вступление в половую связь начинается с шестнадцати.

— Отвали, Кэл. — Ни за что на свете я не стану называть его Лонг. — Она моя. Ты знаешь правила.

Саванна взглядом метает в меня молнии.

— Я не твоя.

Кэл вздыхает.

— Ладно, ладно. Но следующая — чур, моя.

Я не отрываю взгляда от Сав.

— Это все ты.

— Я тебе не какой-то кусок мяса, Гидеон, — огрызается она. — Ты не имеешь права относиться ко мне как к добыче на охоте.

Я не обращаю внимания на ее слова, потому что меня интересует ответ на куда более насущный вопрос.

— Что ты здесь делаешь?

Она улыбается, но улыбка получается какой-то вымученной.

— Приехала посмотреть, что да как. Подумываю поступить в этот колледж.

Одна половина меня ликует, другая — негодует. Я уже ненавижу себя, так зачем мне каждый божий день сталкиваться с живым напоминанием о том, какое я ничтожество? Совершенно не за чем.

— Не считаешь, что тебе будет неприятно учиться в одном колледже со мной?

— Почему же? — холодно отвечает Сав.

Девчонке удалось бы провести меня, не знай я ее так хорошо, но мне видно, как в голубых глазах мелькнула обида.

— Мы оба знаем, почему: поубиваем друг друга. — Какая бы дистанция ни лежала между нами, сколько бы тел ни стояло, это притяжение невозможно игнорировать. Как и нашу невидимую связь. И прошлое. Как бы мы ни старались, но, снова оказавшись вместе, лишь причиняем друг другу невыносимую боль.

— Я уже мертва. Кому как не тебе это знать. Ведь это ты вонзил нож мне в сердце. — Саванна отталкивает меня, обдав жаркой волной аромата увядших магнолий, и скрывается в толпе жмущихся друг к другу потных тел.

— Бро, сдается мне, ты ей не очень нравишься. — У меня за спиной с бесстрастным выражением лица появляется товарищ по команде.

— Ты просто знаток человеческих душ, Кэл.

— Без обид. И где ты убил ее в первый раз? Если это не секрет, конечно.

— В старшей школе, — отвечаю я, выискивая взглядом Сав, но здесь слишком темно, — где же еще?

ТРИ ГОДА НАЗАД

— Последний год, Джи, и мы оторвемся по полной! — кричит, высунувшись из люка моей тачки, Гамильтон Маршал Третий, больше известный как Три.

Девушка Три, Бейли, тянет его за джинсы.

— Сядь, дурак, пока не остался без головы!

Он неохотно опускается обратно на заднее сиденье.

— Я сажусь только потому, что беспокоюсь за тебя, детка. Ведь если мне отрежет голову, ты будешь мучиться до конца

ЗАПЯТЧАННАЯ КОРОНА

своих дней, а этого я хотел бы для тебя меньше всего на свете. И для тебя, Джи. — Он хлопает меня по плечу.

Бейли фыркает.

— Ха, не дождешься! Мы с Гидеоном утешим друг друга и забудем о тебе.

— Джи, скажи, что этого не будет! — Три драматично прикладывает ладонь к своему сердцу. — Ты же не поступишь со мной так по-свински!

— А братский кодекс действует после смерти? — Но это, конечно, шутка. Я скорее отрублю себе руку, чем прикоснусь к его девушке.

— Я позабочусь о тебе, — обращается к Бейли мой брат Рид, расположившийся на пассажирском сиденье. Ему лень даже открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы оторвать голову от мягкого подголовника.

— Ну уж нет! Братский кодекс действует даже на небесах, откуда я буду наблюдать за всеми вами. — Три показывает двумя пальцами на свои глаза, потом обводит нас взглядом.

— То есть ты хочешь, чтобы любовь всей твоей жизни и твой лучший друг страдали до конца своих дней только потому, что ты как самый последний идиот высунул башку в люк, когда вышеуказанный друг

гонит на сто тридцать? — спрашивает Бейли.

— Сто сорок, — поправляю я ее.

— Сто сорок, — повторяет она.

Три хмурится.

— Я не это имел в виду.

Рид усмехается.

— Значит, ты хотел бы, чтобы мы утешили друг друга, чтобы Гидеон подарил мне лучшие в мире оргазмы, потому что хочешь для меня самого лучшего?

Я прячу улыбку. Бейли носит яйца Три в своей сумочке «Прада».

— Бз-з-з! Тайм-аут! — Три показывает руками букву «Т». — Получать оргазмы от моего лучшего друга — это уже перебор, даже если я буду мертв. Как мне наслаждаться своей загробной жизнью, если ты здесь будешь предаваться любовным утехам с Джи?

Ладно, одно яйцо.

— Значит, лучше с незнакомцем?

— Конечно! А значит, Рид тоже исключается.

Рид поднимает палец вверх, давая нам понять, что все слышит.

— Тебе уже пора с кем-нибудь замутить, Гидеон. Так безопаснее, — обращается ко мне Бейли.

ЗАПЯТЧАННАЯ КОРОНА

— Почему это?

— Во-первых, потому что ты лишь подливаешь масла в этот огонь страстей и конкуренции. Ведь Истон теперь тоже в «Асторе». Из-за вас троих женская половина школы потеряла покой. А во-вторых, серьезные отношения — это залог здоровья. Не нужно переживать из-за всяких там венерических заболеваний или о том, что какая-нибудь девчонка проколет презерватив. Я права, Три?

— Права, детка. Бейли уже год принимает противозачаточные.

— Как и большинство других девчонок, — по-прежнему не открывая глаз, вставляет Рид.

— Как насчет Эбби Уэнтворт? — предлагает Три.

— О, нет! — возражает Бейли.

— Что не так с этой Уэнтворт? — спрашиваю я, бросая взгляд на Рида: пару недель назад он тусовался с ней на вечеринке Джордан Каррингтон. — Она вроде милая.

— Конечно, она кажется милой! Но такие девчонки все из себя белые и пушистые, только когда рядом парни, а на самом деле они мелочные и обожают манипулировать. — Бейли морщит нос. — А хуже

всего то, что про нее и слова-то плохого сказать нельзя. Получается, как будто мы завидуем ей или типа того.

Три притягивает к себе голову Бейли, чтобы поцеловать.

— Не волнуйся, малышка. Мы уверены, что ты не такая.

— Знаю, — отвечает Бейли, потрепав его по голове как послушного пса. — А как насчет Джуэл Дэвис? Вот уж кто по-настоящему порядочная.

— Скука, — встречает Рид.

И я с ним согласен.

— Это последний год в школе, я не хочу ни с кем встречаться. Потом будет сложно расставаться и все такое.

— Уф, ну и ладно! — Бейли отстраняется от Три и скрещивает руки на груди.

Три жалобно смотрит на меня. Он ненавидит, когда его девушка злится.

— Какие планы на вечер? — со вздохом спрашиваю я.

Бейли тут же оживляется.

— Давайте встретимся в девять у «Ринальди» и поедим мороженого!

— Хорошо.

— Я занят, — отвечает Рид.

Занят он, ага. Наверное, собирается ехать драться в доки.

ЗАПЯТЧАННАЯ КОРОНА

— Я приду, — заверяю я Бейли, пока Три опять не начал бросать на меня жалобные взгляды.

Бейли вытаскивает телефон и принимается рассылать сообщения всем своим друзьям.

— Какие-нибудь конкретные пожелания? Эмилия, Саша, Дженет?

— А разве Дженет не встречается с Дэном Грейбером? — спрашивает Три. — На прошлой неделе, на вечеринке Коннера Милла, я видел, как они сосались на пирсе.

— Правда? Если и так, я ничего об этом не знаю. — Бейли делает запись у себя в телефоне. — Как насчет сестер Монтгомери?

— Сестер? Я думал, Шиа — единственный ребенок в семье, но все равно нет, спасибо. — Меня даже передергивает.

— А с Шией-то что не так? — спрашивает Бейли.

— Она дружит с Джордан Каррингтон. Я лучше отрежу себе член, чем суну его в кого-нибудь из ее окружения.

— Не знала, что ты так сильно ненавидишь Джордан. Нет, она, конечно, та еще змеюка, но мне всегда казалось, что парни замечают только ее сиськи и задницу.

— Эй, а как же я? — спрашивает Три. — Я же рассказывал тебе, как она

приставала ко мне на тренировке. До сих пор переживаю психологическую травму.

Рост Три под два метра, а телосложением он напоминает кирпичный дом. Конечно, Три шутит, рассказывая нам, как испугался маленькой Джордан Каррингтон. Его пригласили в Луисвилл на полную футбольную стипендию. Бейли, конечно, тоже будет учиться там. Она же должна защищать свои инвестиции.

— Поэтому у тебя есть я, малыш. — Она хлопает его по плечу. — Так, вернемся к списку приглашенных. Монтгомери — да или нет?

— Как хочешь, мне без разницы. — Я все равно не собираюсь ни с кем из них спать. — Приглашай всех, кого...

И в эту самую секунду мой взгляд останавливается на ней.
